

ЮРИЙ АПУХТИН

“РУССКАЯ ВЕСНА” — ЧТО ЭТО БЫЛО?

Добрый день!

Бурные политические события весны 2014 года на Украине, вошедшие в историю как “Русская Весна”, и массовый народный протест на Юго-Востоке стали прологом гражданской войны на Украине и одним из узлов мировых геополитических проблем, втянувших в свою орбиту Украину, Россию, США и страны Евросоюза. Спустя годы встают вопросы о причинах и последствиях этого движения, что привело к массовому народному протесту, почему он не был поддержан украинскими и российскими элитами и почему потерпел поражение.

Как одному из руководителей движения “Юго-Восток” мне пришлось быть свидетелем этой народной стихии, а потом сполна пройти через неоднократные аресты, допросы, обыски, годы тюрьмы и в итоге через обмен на украинских военнопленных. После долгой изоляции я попытался собрать информацию, проанализировать и оценить происходившие на Юго-Востоке события. В чём-то я участвовал лично, что-то мне рассказали непосредственные участники событий или написали в своих воспоминаниях. Сопоставив всю эту информацию, можно сложить объективный и непредвзятый взгляд на “Русскую Весну”: что же тогда происходило и почему привело к таким результатам? Всё это я в меру своих возможностей изложил в направляемом вам на рассмотрение материале.

Бурная политическая весна 2014 года на Украине и массовый народный протест на Юго-Востоке, вошедший в историю как “Русская Весна”, будоражит умы спустя годы. События, перевернувшие жизнь тысяч людей и втянувшие в свою орбиту Украину, Россию, США и страны Евросоюза, сделали эту территорию переплетением не только внутриукраинских, а и мировых геополитических проблем на годы вперёд. Победивший укронацизм при поддержке США развязал гражданскую войну со сторонниками “Русской Весны”, для прекращения которой до сих пор не найдено ни политического, ни военного решения.

Многие задаются вопросом, почему массовые народные протесты не остановили путчистов и почему укронацизм победил на Украине? Почему Россия не вмешалась и забрала только Крым, а Донбасс был ввергнут в пучину войны, что произошло в Харькове и Одессе, как появились ДНР и ЛНР, почему были заключены Минские соглашения и много ещё других “почему”? На эти сложные вопросы нет простых и однозначных ответов.

Круговорот событий на Юго-Востоке определял судьбы тысяч людей, ковенно или напрямую причастных к ним. Спонтанно возникшие на площадях городов протесты положили начало мощному движению, объединившему многих людей с разными убеждениями и взглядами, но единых в одном – неприятии укронацизма и стремлении к единству с Россией.

Это было становление народного сопротивления, а не каких-то там заказных “майданов” и “антимайданов”, на площадях формировались свои понятия и определения. Движение сопротивления организовали и возглавили не бесследно исчезнувшие местные элиты и политические силы, а совершенно другие люди, выдвинутые и взращенные площадью. Переломное время в жизни любой страны убирает с политической сцены одних и возвышает других, поднявшиеся массы выдвигают ярких и неординарных личностей, способных захватить и повести за собой людей.

Руководителей и активистов сопротивления ожидали впереди обвинения в сфальсифицированных преступлениях, несправедные суды, долгие годы тюремных застенков и попытки любым путём изолировать их от общества и выдавить из страны. Стремление добиться достойной жизни на своей земле придавало им силы и стойкости в неравной борьбе с укронацизмом, и они стояли до конца.

Сегодня ходит много версий тех событий, оцениваемых в меру понимания и информированности авторов, от “Путин всё сдал” до “они сами ничего не смогли”. Жизнь показала, что оба подхода далеки от истины, в этих событиях переплелись интересы противостоящих глобальных систем, украинского и российского бизнеса и политических элит, в связи с чем принимаемые решения зачастую были противоречивы и загоняли проблему в тупик.

Для объективной оценки причин и последствий “Русской Весны” необходимо руководствоваться не эмоциями и предпочтениями, а непредвзятым анализом происходящего и причинно-следственных связей, влияющих на разворачивающиеся события. Необходимо окунуться в царившую в то время атмосферу и стать на место людей, принимавших те или иные решения. Мне как непосредственному активному участнику тех событий, ставших знаковыми и во многом определившим мою жизнь в последующие годы, тогда также не всё было понятно, многое делалось на эмоциях без учёта реальной обстановки и достоверной информации о целях и задачах участвующих сторон.

Для меня всё это закончилось неоднократными арестами, допросами, обысками, годами тюрьмы и в итоге обменом на украинских военнопленных. После долгой изоляции я попытался собрать информацию, проанализировать и оценить происходившие на Юго-Востоке события. В чём-то я участвовал лично, что-то мне рассказали непосредственные участники событий или написали в своих воспоминаниях. Появилось много дополнительной информации, сопоставив которую можно выработать объективный и непредвзятый взгляд на “Русскую Весну”: что же тогда происходило и почему действия, а точнее – бездействие российской и украинской элиты привели к установлению на Украине укронацистского режима?

Украина накануне переворота

Сейчас во всех бедах на Донбассе пытаются обвинить Россию, дескать, это она развязала войну, оккупировала Крым и Донбасс и стремится ликвидировать украинскую государственность. Фактически спусковым крючком, запустившим процесс противостояния на Украине, стал осуществленный галицкими бандеровцами под руководством украинского олигархата и США государственный переворот в Киеве и неприятие жителями Юго-Востока неонацистского путча, ставившего задачу окончательного отрыва Украины от России.

Разразившееся противостояние на Юго-Востоке было не внутренним делом Украины, а частью глобального противостояния между Россией и США, в процессе которого США превращали Украину в антироссийский плацдарм и механизм давления и втягивания России в вооружённый конфликт с Украиной.

Успехам США на Украине также способствовала пассивная роль и невмешательство российского руководства в украинские политические процессы.

Массовые протесты, перешедшие в народное вооружённое восстание на Донбассе, происходили не только без участия Москвы, но вопреки её воле и желанию.

В отличие от России, США методично создавали из Украины своего вассала. С помощью фондов и некоммерческих организаций формировали антироссийскую украинскую элиту и олигархические кланы, изначально ориентированные на Запад. Сползание Украины к укронацистскому государству было не случайным, её целенаправленно продвигали к такому состоянию, и случившееся было закономерным процессом, завершившимся хорошо подготовленным государственным переворотом.

Первая попытка привести к власти своего ставленника в лице Ющенко с помощью “третьего тура выборов” была предпринята американцами в 2004 году, но он оказался настолько бездарным, что в 2010 году уступил власть донецкому бандитскому клану, выдвинувшему в президенты под лозунги защиты Юго-Востока бывшего уголовника Януковича.

Следует отметить, что влиятельной пророссийской элиты и политических сил на Украине никогда не было, притом что подавляющая часть населения, особенно на Юго-Востоке, по своей сути была русской. То есть запрос на такие политические силы был, но его удовлетворяла псевдопророссийская Партия регионов, руководимая донецким кланом, позиционирующая себя единственной “защитницей” всех русских на Украине и совместно с националистами целенаправленно загоняющая представителей русского движения в маргиналитет. Российское руководство все вопросы решало “по договоренности” только с не скрывающими своего стремления интегрироваться в структуры Запада правящими украинскими элитами и представителями крупного бизнеса и никогда не пыталось создать опору в украинском обществе.

Вся политическая деятельность России на украинском направлении ограничивалась работой “Россотрудничества”, собравшего вокруг себя маргиналов всех мастей, так называемых “профессиональных русских”. С помощью песенных концертов и поэтических вечеров российские “полпреды” собиравось изменить политическое поле Украины. Даже украинские националисты насмехались над такими потугами продвижения идей Русского мира.

Интересные были и российские послы на Украине. Черномырдин играл роль “смотрящего за трубой”, а ещё более интересный посол Зурабов, которого за провал монетизации льгот в России отправили в почётную ссылку на Украину, где он занимался организацией личного бизнеса с будущим президентом Украины Порошенко и убеждал российское руководство в необходимости его признания как партнёра по диалогу о мире на Донбассе. С таким пониманием в России украинских реалий и развивались события в 2014 году.

Переворот в Киеве

К концу 2013 года созрели условия для второй попытки США установить на Украине подконтрольный себе русофобский режим, поскольку власть Януковича была недостаточно агрессивной по отношению к России. Внутривидовая борьба и жадность олигархов, особенно клана Януковича, решившего грабить не только государство, а и своих собратьев по классу, привела к нарушению олигархического консенсуса и попытке кланов Ахметова и Фирташа в ноябре 2013 года свергнуть Януковича путём организации “евромайдана”, воспользовавшись его отказом подписать ассоциацию с Евросоюзом.

Спичку “евромайдана” зажёг глава администрации Януковича Лёвочкин, инициативу в январе перехватили американцы и заполнили площадь хорошо подготовленными к силовому захвату власти боевиками и всяким сбродом, свезённым в основном из Галиции. Окружение Януковича, в свою очередь, организовало в Киеве у здания парламента “антимайдан”, свозя за деньги массовку с восточных регионов, набирая туда случайных людей из числа спортсменов, безработных, криминальных элементов и всех желающих развлечься в Киеве.

Мне приходилось несколько раз бывать в те времена в столице и видеть, как две убогие массовки, собранные из самых низов общества, символизировали как бы “волю народа”, а фактически отстаивали интересы противостоящих олигархических кланов и групп компрадорской элиты.

Все регионы Юго-Востока от Одессы до Харькова, за исключением жалких потуг кучки местных националистов, не поддержали “евромайдан”, при этом никто не собирався защищать и обанкротившуюся власть Януковича и Партии регионов, дискредитировавших себя проведением “мягкой” националистической политики. Они заигрывали с Россией, стремясь при этом интегрировать Украину в Евросоюз. В украинском обществе у Януковича и Партии регионов даже на Юго-Востоке не было серьезной поддержки, и опереться ему было не на кого, население Юго-Востока заняло нейтральную позицию по отношению к президенту.

В целом по Украине “евромайдан” поддержали только регионы Галиции и там первыми начали захватывать здания обладминистраций, отделы милиции и хранящееся оружие, которое переправлялось в Киев. Первыми “сепаратистами” были галицкие местные советы, начавшие принимать резолюции о непризнании власти Януковича.

Соединённые Штаты и Евросоюз активно участвовали в нагнетании напряжённости между противостоящими сторонами. Они стали посредниками между Януковичем и “евромайданной” оппозицией и подталкивали его к подписанию уничижительного соглашения и сдаче своих позиций. Россия, которую представлял на переговорах в Киеве всего лишь уполномоченный по правам человека Лукин, пассивно реагировала на происходящее.

Когда дошло до подписания подготовленного Западом соглашения, по которому Янукович практически отдавал власть оппозиции, Лукина срочно отозвали из Киева, и он не подписал соглашения, хотя на фотокопии видно, что его подпись была предусмотрена. Позже Путин рассказывает, что ему позволил Обама и просил убедить Януковича не применять силу.

События развивались стремительно. В пик обострения 20 февраля “неизвестные” снайперы (теперь уже не секрет, что это были грузинские и прибалтийские снайперы) расстреливают несколько десятков человек с двух сторон. На следующий день посол США призывает провести заседание парламента и осудить “насилие” власти. После такой “просьбы” вся украинская элита, кроме окружения Януковича, предает президента, большая часть фракции Партии регионов переходит на сторону путчистов, и парламента принимает незаконное решение об отстранении Януковича со своего поста.

После подписания соглашения боевики 21 февраля захватывают все правительственные здания и власть перешла к путчистам. Подготовленный олигархатом и перехваченный американцами “евромайдан” завершился не только отстранением от власти Януковича, а и отдалением олигархов от рычагов управления страной и установлением американского протектората.

Янукович и его команда срочно бежит в Харьков, где 22 февраля должен был состояться съезд депутатов всех уровней Юго-Востока, на котором ещё можно было организовать сопротивление путчистам.

По всему Юго-Востоку прокатывается волна протестов против путча, самыми массовыми они были в Харькове, и это было не случайно. Во-первых, в Харькове всегда были очень сильные пророссийские настроения, и украинский национализм поддерживался в основном только маргиналами. Во-вторых, команда Януковича в лице его сына за несколько лет до этих событий начала переориентироваться с Донецка на Харьков, опираясь на своих соратников по партии – губернатора Добкина и мэра Кернеса.

Следует отметить, что ещё в начале февраля новый глава администрации президента Ключев предложил Януковичу начать формирование ополчения в Харькове, но тот не поддержал его. Тем не менее, Ключев дал команду Добкину и Кернесу начать подготовку движения “Украинский фронт”. Харьковские руководители под лозунгами “антимайдана” стали организовывать ополчение “Оплот”, костяк которого составляли спортсмены, бывшие правоохранители и полукриминальные элементы, игнорируя при этом зарождающееся движение сопротивления. Как показали последующие события, ставка на эту силу не оправдалась, с началом протестов “Оплот” никак себя не проявил и просто растворился.

Харьковский съезд

Проведённый в Харькове съезд с попыткой сформировать фронт сопротивления киевским путчистам мог стать переломным моментом в истории Украины и жителей Юго-Востока, но трусость Януковича поставила точку в его

президентстве. Была упущена последняя возможность остановить надвигающуюся нацистскую чуму и организовать на государственном уровне противодействие путчистам. Около пяти тысяч делегатов съезда ждали от законного президента решительных действий, подчинения себе верных войск и правоохранителей и восстановления законной власти хотя бы на части Украины.

Янукович оказался не тем человеком, который способен на поступок. Опасаясь за свою жизнь, он на вертолёте бежит из Киева в Харьков, ещё на двух вертолётах вывозят его ценное имущество. На Януковича уже началась охота, для отвлечения внимания боевиков из резиденции выезжает кортеж без президента, по дороге его обстреливают и ранят одного из охранников.

Вместе с президентом в Харьков прибыли глава парламента Рыбак, глава президентской администрации Ключев, экс-премьер-министр Азаров, а в Донецк выехали премьер-министр Арбузов, министр МВД Захарченко, генпрокурор Пшонка и главный налоговый Клименко. То есть основные лица законной государственной власти были рядом с Януковичем и готовы были выполнять его приказы.

Но Янукович ничего не собирался делать, он был напуган, деморализован и находился в прострации. От страха за свою жизнь окончательно потерял волю к сопротивлению и, по описанию бывших около него в то время людей, не способен был адекватно воспринимать ситуацию и принимать обдуманные решения.

Утром он всех изумил, заявив, что не собирается идти на съезд и уезжает в Донецк, вся его команда также не решила присутствовать на съезде и покинула Харьков. Из Донецка Януковичу пришлось бежать ещё дальше, и в итоге российский спецназ вывез его на территорию России. Презируемый населением и своим окружением, он бросил страну на растерзание озверевшей толпе националистов. В связи с рухнувшей властью Януковича президенту России пришлось срочно решать вопрос возвращения Крыма.

Несмотря на отсутствие руководителей государства, съезд всё-таки состоялся, вели его харьковские руководители. Несколько удивляла представительная делегация из России – губернаторы всех приграничных российских областей и председатели комитетов по международным делам российской Госдумы и Совета Федерации. Съезд проходил явно при поддержке российского руководства, оно ещё надеялось на удержание власти Януковичем.

Я был делегатом съезда, и всё происходило на моих глазах. В выступлениях подчёркивалось неприятие переворота в Киеве и необходимость организации защиты регионов Юго-Востока и восстановления законной власти. Зачитали резолюцию съезда, декларирующую переход всей власти на местах к органам местного управления и рекомендациями правоохранителям и силовикам не вмешиваться в противостояние и выполнять распоряжения местных органов власти.

Неожиданно для делегатов съезд закончился ничем, кроме резолюции никаких конкретных действий не предусматривалось. Всем предложили продолжить съезд на улице, при этом его организаторы и руководители региона спешно покидали Харьков и Украину. По всей видимости, после бегства Януковича съезд потерял всякий смысл.

Последняя попытка остановить распространение путча на все регионы Украины Януковичем и местной властью Юго-Востока была бездарно упущена. Съезд не положил начала организованной борьбе с киевскими путчистами. Продажная элита предпочла сдать на растерзание клан своего лидера и население Юго-Востока, а самой встроиться в создаваемые путчистами структуры власти и продолжать разграбление государства.

Начало движения сопротивления

Для запугивания делегатов съезда из Киева в Харьков автобусами завезли около тысячи сторонников путчистов. Они вели себя очень тихо, поскольку невдалеке была видна группа спецназа “Беркут”, вооружённая уже не резиновыми палками и щитами, а автоматами и пулемётом с двойным боекомплексом. Позже под охраной милиции боевики прошли к зданию обладминистрации, неудачно пытались захватить её и снести памятник Ленину, разгромили на центральной площади приготовленные к празднику торговые киоски

и к полуночи покинули город. Создаваемое мэром “ополчение” никак себя не проявило и навсегда исчезло из города, как будто его никогда и не было.

На следующее утро 23 февраля на главную площадь у памятника Ленина (позже он станет символом сопротивления) начал стихийно стекаться народ, к обеду там было уже несколько тысяч равнодушных харьковчан, записывались в ополчение, несли продукты и деньги, одежду, дрова для костра. Предприниматели начали интересоваться, что и когда надо завозить. Пластиковые ёмкости из-под воды приспособили для сбора денег, они быстро заполнялись, их изымали, составляли акт и приобретали всё необходимое, в том числе километры бобин георгиевских лент. Идея сделать их символом сопротивления путчистам родилась в Харькове, тогда мы ещё не знали, что через годы появится закон, поставивший георгиевскую ленточку “вне закона”, и за её ношение будет грозить три года тюрьмы.

Началась самоорганизация людей, у памятника возводился палаточный городок и оборудовались баррикады, установили микрофон, и любой желающий мог выступить.

Протест объединил людей разных убеждений. Здесь были пророссийские активисты, коммунисты, монархисты, бывшие офицеры, афганцы, молодёжь, казаки, десантники, даже люди, которые явно были не в ладах с законом. Всех объединяло одно – протест против путчистов и уверенность, что Россия нас не бросит. Так формировалось стихийное народное движение сопротивления. Чёткого плана действий не было, готовились к схватке с боевиками из Киева, которые могли вернуться в любое время.

Потом появились люди мэра, попытались воспрепятствовать установке российских флагов. Не получилось, и они занялись привычным делом – хозяйственными делами по обустройству палаточного городка. Такого энтузиазма я не видел с 2004 года. Переворот в Киеве и “прогулка” по центральной площади приехавших боевиков возбудили весь город, он показал своё истинное лицо, и стало ясно, что Харьков – это вовсе не Киев.

Во второй половине дня на площади неожиданно появились мэр и губернатор и выступили в поддержку харьковчан. На волне эйфории считалось, что они возглавят сопротивление, но чиновники уже ставили перед собой другую цель – примирение с путчистами и сдачу города. Попытки мэра перехватить управление сопротивлением оказались безуспешными, на сговор никто не шёл, в палаточном городке вокруг инициативных лидеров начали формироваться группы единомышленников, ставшие впоследствии ядром харьковского сопротивления.

События развивались стремительно, баррикады у памятника стали точкой единения харьковчан, начались массовые митинги, на которых от рёва десятков тысяч голосов скандирующих “Россия!!! Россия!!!” звенели окна в стоящем рядом отеле. Нас ожидали трудные переговоры с лидерами Донбасса, многотысячные шествия по улицам города со стометровой георгиевской лентой, штурмы и захваты обладминистрации и мэрии, схватки с завезёнными радикалами и гибель наших соратников.

Этот запал и массовость заражала другие регионы Юго-Востока, от Одессы до Харькова происходили аналогичные процессы, сосредоточены они были не только в областных центрах, но и в малых городах, особенно это имело место на Донбассе. Народная масса всколыхнулась, и началось стихийное формирование народного ополчения, протесты были спонтанными, и никто ими не руководил. На площади выходили десятки тысяч людей с требованиями проведения референдума о будущем устройстве Украины.

У кого-то складывалось впечатление, что протесты организованы из единого центра и направляются Москвой. Но ничего подобного и близко не было, единого координационного центра не существовало ни на Украине, ни в России. В каждом регионе активисты действовали независимо друг от друга в меру своего понимания происходящего. С целью координации действий в начале марта Харьков по своей инициативе начал налаживать контакты с движением сопротивления Донецка и Луганска.

Местные элиты ни в одном из регионов Юго-Востока не поддержали народное движение, но, видя его размах, на последующих этапах они стали предпринимать шаги по перехвату руководства движением с целью подчинить его своим целям сговора и торга с путчистами. В отдельных регионах им это удавалось.

“Крым наш”

Российское руководство сразу после путча и провала Харьковского съезда, по всей видимости, рассматривало варианты изменения статуса регионов Юго-Востока и их самостоятельности, который могли легитимировать только региональные власти, но ни в одном из региональных парламентах, в том числе и в Крыму, местные элиты не шли на это.

Крымские власти не спешили поддерживать начавшиеся 23–25 февраля народные протесты с требованиями проведения референдума о статусе Крыма и готовились перейти на сторону путчистов. Премьер-министр Крыма Могилёв прямо заявлял о поддержке центральной власти, а председатель крымского парламента Константинов занял выжидательную позицию. Он не спешил проводить заседание парламента и выполнять требование протестующих о признании власти путчистов незаконной и назначении референдума о статусе республики.

Только решительные действия России и появление 27 февраля “зелёных человечков” в здании крымского парламента и их “убедительная” просьба собраться депутатам на сессию привели всех в чувство.

В итоге “Русская Весна” победила только в Крыму и далеко не потому, что там массово поднялся весь народ, как это сейчас официально пытаются объяснить. Протесты в Крыму мало чем отличались от протестов в других регионах Юго-Востока — нельзя же сказать, что в Донецке люди менее русские и проукраинские.

Дело в том, что Крым, а точнее — военно-морская база в Севастополе, представлял для России стратегический интерес. Это был ключ к Чёрному и Средиземному морям и Ближнему Востоку, где Россия начала играть одну из ведущих ролей. После киевского путча и фиаско со съездом в Харькове Россия реально могла потерять эту базу с её переходом под крыло НАТО, поэтому пришлось действовать решительно и быстро.

В Крыму совпало несколько факторов — полуостров был автономией, имел право на референдум, с “материковой” Украиной был соединён узким перешейком, и там официально дислоцировался многотысячный контингент российских войск.

Действия российского руководства были вполне логичны, оно должно было отстаивать российские национальные интересы, которые требовали именно такого решения. При как бы действующем президенте Януковиче проводить операцию в Крыму было не с руки, и его “спасает” российский спецназ, вывозит за пределы Украины. После этого, как заявил российский президент, он дал силовикам команду готовить “возвращение Крыма домой”.

Между прочим, парламента принял решение о проведении референдума на конец апреля, но для закрепления достигнутого успеха и парирования возможных действий Запада пришлось ускорить процесс объединения, и референдум перенесли на 16 марта, который с триумфом состоялся.

Потом особого секрета не делали из того, что подготовку “возвращения Крыма” вели на “общественных началах” ряд российских групп, поддерживаемых российским бизнесменом Малофеевым, поучаствовали там и люди другого бизнесмена Пригожина, которые до этого уже проявили себя в Харькове. Засветились в крымских событиях и будущие знаковые фигуры на Донбассе — Стрелков и Бородай. Все эти группы наверняка действовали не самостоятельно, за ними стояли серьёзные российские круги, влияющие на принятие решений. Конечно, немаловажную роль сыграло массовое протестное движение в Крыму и особенно в Севастополе, без чего трудно было бы объяснить необходимость последующих действий России. Как бы там ни было, на завершающем этапе вмешалось государство российское и закрыло этот вопрос.

Блестяще проведённая операция по присоединению Крыма без единого выстрела войдёт в анналы спецслужб. Как ни пытались американцы, в том числе и по косвенным критериям, определить активность российских войск в Крыму, ничего не получилось. Быстротечность и неожиданность операции не оставила никаких шансов на противодействие Запада.

Стремление населения к единству, решительность российского руководства, великолепная подготовка российской армии к нетрадиционным действиям (в качестве “вежливых людей”), трусость путчистов, растерянность и беспомощность Запада перед решительными действиями России сделали своё дело и обеспечили успех в Крыму.

Становление движения сопротивления

Массовое протестное движение на Юго-Востоке было полной неожиданностью для Киева, Москвы и украинских элит, никто не ожидал, что народ по собственной инициативе может подняться и отстаивать свои права. Протесты были спонтанными и не организованными, общего руководства не было не только между городами, но даже в пределах одного города лидеры часто не находили общего языка.

Протесты проходили только на Юго-Востоке, остальная Украина практически безмолвствовала. Это ещё раз подчёркивало, что эти регионы отличаются своим русским самосознанием и готовы отстаивать сложившийся образ жизни. Народ возбудился и протестовал против наглого захвата власти националистической шайкой, возвращения убогого и примитивного национализма. Опыт правления Ющенко многому научил.

Постепенно выкристаллизовалось основное требование протестующих – проведение референдума о федерализации и статусе регионов. В Харькове дополнительно выдвинули требование о создании Юго-Восточной автономии от Одессы до Харькова. Ни в одном регионе не выдвигались требования о выходе из состава Украины, все ещё надеялись мирным путём остановить надвигающийся нацизм. Значительно позже в апреле появились более радикальные требования за референдум о выходе из состава Украины, инициируемые в основном крымскими эмиссарами. Доходили до регионов и отрывочные рекомендации как будто из Москвы – обострять требования вплоть до просьб о российской поддержке, но ничего конкретного за этим не стояло.

Качественный скачок произошёл в начале марта в Харькове, там после съезда на площади сложилось два противостоящих лагеря: у памятника – противники путча, в здании обл администрации – его сторонники, представленные примерно сотней боевиков, завезённых из других регионов. Развязка наступила 1 марта в процессе проведения совместного с мэрией самого массового митинга, собравшего порядка сорока тысяч горожан. Я стоял на трибуне и видел море людей, наэлектризованных протестом, а мэр начал говорить о примирении с путчистами.

Всё это не понравилось площади, люди начали возмущаться, часть подошла к обл администрации и спровоцировала спонтанный захват здания, осуществлённый без применения оружия. Минут за пятнадцать всё было кончено. С крыши здания сбросили украинский флаг и под громкое скандирование “Россия!!! Россия!!!” водрузили российский. Из здания вывели несколько десятков перепуганных и мокрых боевиков. Их провели через площадь на трибуну и поставили для всеобщего обозрения на колени. Площадь скандировала “Спасибо!” Затем боевиков передали милиции, она их вывезла за город и... отпустила.

Захват обл администрации произошёл спонтанно, конкретных целей при этом не ставилось и никаких дальнейших действий никто не планировал. Боевики путчистов были выброшены из здания, всех это устроило, нападавшие покинули его и вернулись в палаточный лагерь.

После событий в Харькове протестное движение охватило весь Юго-Восток, тысячи людей вышли на улицы городов, отстаивая своё право на единение с Россией. Наиболее массовым оно было в Харькове, Донецке, Луганске, Крыму и Одессе, и по размаху они были примерно равны. По примеру Харькова также без применения оружия были произведены захваты обл администраций с водружением российских флагов 3 марта в Донецке и Одессе и 9 марта – в Луганске. Проходили они примерно по такому же сценарию и закончились аналогично. В Донецке и Луганске в течение нескольких дней милиция зачистила обл администрацию от нападавших, а в Одессе митингующие, договорившись с властью о проведении референдума, сами покинули здание. Власть, естественно, договоренности не выполнила и арестовала зачинщиков.

После захватов обл администраций путчисты решили обезглавить сопротивление. Лидеры первой волны протестов (в Донецке – Губарев и Пургин, в Луганске – Харитонов и Клипчаев, а в Одессе – Давидченко) были арестованы. В Харькове на этот раз обошлось без арестов, они были массово произведены через месяц.

В связи с тем, что протестное движение было разрозненным, контактов между регионами практически не было. В каждом регионе сложилось несколько

групп сопротивления, действовавших самостоятельно и независимо друг от друга.

В Харькове на базе “Гражданского форума”, объединившего около двух десятков пророссийских организаций, было создано движение “Юго-Восток”, вместе с коммунистами организовавшее массовые протесты в городе. По своей инициативе движение “Юго-Восток” установило контакты с пророссийскими группами Донецка и, когда их оттеснили, с группой Пушилина – Пургина.

Из палаточного городка вырос “Юго-Восточный блок”, объединивший активистов, ранее не участвовавших в подобных действиях и склонных к силовым акциям. В середине марта в Харькове и Одессе появилась руководимая западными социал-демократами экзотическая организация “Борьба”, пытавшаяся перехватить протестное движение.

Между группами сопротивления нередко возникали непонимание и разногласия о целях проводимых акций и методах достижения целей, возникали и нездоровая конкуренция, и временное противостояние. В результате переговоров конфликты были улажены, в начале апреля все объединились в движение “Юго-Восток” и избрали единый штаб сопротивления.

В Одессе в протестное движение входили разные группы, наиболее организованными были “Народная дружина Одессы” и “Одесская дружина”, поддерживаемые партией “Родина”, “Единой Одессой”, “Народной альтернативой” и рядом других организаций. Единого координационного центра в Одессе также не было, каждая организация имела своих лидеров и свой актив. Часть акций согласовывалась, часть проводилась по решению своих лидеров. Одесские власти пытались контролировать протестное движение и проводимые акции.

В Донецке на начальном этапе протесты пытались организовать партия “Русский блок”, “Донецкая республика” и другие пророссийские организации, но постепенно они были вытеснены. Руководство протестным движением перехватили хорошо организованные представители клана Ахметова во главе с Пушилиным.

В марте я направил в Донецк и Луганск представителя для установления контактов с людьми, которые организовывали и выводили людей на площади. Тогда мы уже обратили внимание, что всем руководил Пушилин, у которого после ареста Губарева и Пургина на этом этапе оказались все бразды правления донецким сопротивлением.

В Луганске сопротивление поначалу возглавили пророссийские организации “Молодая гвардия” и “Луганская гвардия”, а также выделялся своими резкими суждениями и непримиримой позицией к путчистам никому не известный тогда Мозговой, будущий комбриг “Призрака”. После ареста Харитоновы и Клинчева у руководства луганского сопротивления стала группа Болотова с более радикальными взглядами, и, по его более позднему признанию, они не всегда руководствовались рекомендациями местных элит.

Несмотря на давление Киева, массовые протесты в марте не стихали, а эмиссары из Крыма продолжали свою деятельность по убеждению руководителей сопротивления в Донецке, Луганске и Харькове перейти от мирных протестов к более решительным действиям. Путчисты не имели сил для их подавления, тем более правоохранители в основном были на стороне протестующих и часто поддерживали их. Киев начал искать поддержку у бывших правящих элит и нашёл её.

Элиты всех регионов Юго-Востока, руководимые Партией регионов, при дележе власти в Киеве всё проиграли и вместо поддержки протестов искали поводы для торга с путчистами за приемлемые условия сохранения своих корпоративных и личных активов в ущерб интересам возглавляемых ими регионов. Они начали предпринимать шаги по взятию протестов под свой контроль и направлению их в нужное для себя русло. Удавалось это им далеко не везде.

Харьковский мэр Кернес по “рекомендации” Коломойского безуспешно пытался перехватить управление харьковским сопротивлением, но потерпел фиаско. Пару раз он приглашал меня и пытался убедить отказаться от активных действий, но разговора не получилось, и мы не договорились. В Донецке пророссийские организации постепенно теряли инициативу, а после ареста Губарева и Пургина группа ставленников Ахметова перехватила управление.

В Луганске местные элиты после ареста Харитонов и Клинцева пытались взять под контроль лидеров сопротивления, но удалось им далеко не всё, луганское сопротивление ещё сохраняло какую-то самостоятельность. В Одессе после захвата администрации и первых арестов активисты сопротивления не призывали к радикальным действиям, и во многом их деятельность контролировалась правоохранительными органами. Днепропетровский олигарх Коломойский сумел взять под контроль днепропетровский и запорожский регионы и полностью задавил там протесты.

К началу апреля местные элиты полностью контролировали протестное движение в Донецке, частично в Луганске и Одессе и не смогли взять под контроль Харьков. Для харьковского сопротивления неподконтрольность властям дорого обошлась, обернувшись массовыми репрессиями в апреле.

“Крымская инициатива”

Крымский сценарий с “зелёными человечками” имел принципиальное значение для всех протестующих на Юго-Востоке. Все увидели, как быстро и эффективно Россия может действовать, и думали, что таким же образом она поступит и с другими регионами Юго-Востока. Ещё больше подстегнуло постановление Совета Федерации, разрешающее президенту ввести войска на Украину в случае необходимости, а также скопление российских танков в приграничье.

Все эти упования были несбыточны, на государственном уровне Россия вмешалась только в Крыму, и ей теперь нужна была тишина на границах. Возможно, в каких-то планах и предусматривался крымский сценарий для других регионов, но предпосылок для его реализации не наблюдалось.

Новая крымская власть и российские группы поддержки, по всей видимости, решили, что крымский сценарий может пройти и в других регионах Юго-Востока. Отдельных представителей регионов стали собирать в Крыму, убеждать их наращивать протесты и требовать выхода из Украины, убеждая, что Россия обязательно поддержит. С начала марта из Крыма потянулись эмиссары в регионы, правда, люди эти были какие-то случайные, далёкие от понимания происходящих процессов, за ними не стояли структуры и организации, готовые к конкретным действиям.

“Крымская инициатива”, как потом выяснилось, была местной самодеятельностью Аксёнова, не подкреплённая реальной поддержкой российского руководства. Возможно, там и кивали головой в знак согласия, но руки государства здесь уже не чувствовалось. Позже начали появляться эмиссары из России, неизвестного происхождения и с непонятными полномочиями. Появились на площадях даже флаги ЛДПР, что вызывало изумление у протестующих. Всё это говорило о том, что у российского руководства не было чёткого плана, как действовать в этой ситуации. Протестное движение продолжало развиваться стихийно, и со временем всё чаще выдвигались лозунги единства с Россией,

Образование ДНР и ЛНР

Примерно с таким раскладом сил и без общего руководства движение сопротивления подошло к знаковым событиям начала апреля. К этому времени “крымская инициатива” нашла поддержку у нескольких групп сопротивления в Харькове и Луганске, готовых пойти на радикальные меры. Призыв Аксёнова перейти к решительным действиям в Одессе отклика не нашёл.

В регионах люди искренне верили, что всё пойдёт по крымскому сценарию и им будет оказана реальная помощь. Именно в эти дни определялось дальнейшее направление протестов на Юго-Востоке и трагическая судьба Донбасса. Захваты администраций в Харькове и Донецке и здания СБУ в Луганске произошли синхронно 6 апреля, складывалось впечатление, что это всё было заранее спланировано, но регионы действовали независимо друг от друга. Согласована была только дата акций, перед которыми были проведены митинги с требованиями к местным властям назначить проведение референдума о статусе региона. Они организовывались независимо друг от

друга, и никакого плана совместных действий после захвата обладминистраций просто не существовало. Во всех городах захват зданий произошёл без применения оружия и без серьёзного сопротивления милиции. Последующие действия в регионах пошли по разным сценариям.

В Харькове захват организовывал «Юго-Восточный Блок», плотно работающий по «крымскому сценарию», а обещанной помощи из Крыма так и не получил. После переговоров протестующих с руководством областного совета и мэром было принято обращение к областному совету провести местный референдум о статусе региона, мне предоставили возможность выступить на сессии областного совета, но решение о проведении референдума сессия по надуманному предлогу не приняла.

В Луганске группа Болотова захватывала здание СБУ только потому, что там находились арестованные активисты, и выдвигались требования о проведении референдума о статусе региона и амнистии арестованных. Через несколько дней требования стали более радикальными — о самостоятельности региона. Это объяснялось ещё и тем, что в этом здании неожиданно оказался большой арсенал оружия.

До Харькова и других регионов оно не дошло. В конце апреля я был в Славянске, и бойцы ополчения держали в руках автоматы, сильно потёртые и бывшие в употреблении, явно не со складов. По всей видимости, это были те 52 автомата, с которыми Стрелков вошёл в Славянск.

Самые интересные события происходили в Донецке. На то время от донецкого олигархата сопротивлением руководил Пушилин, отодвинув на вторые роли отпущенного из СИЗО Пургина. Здание администрации захватили не совсем понятные люди, которые не стремились обострять отношения с путчистами. Когда туда вошли люди народного мэра Славянска Пономарёва, захватившие в этот день оружие в донецком СБУ, их даже собирались разоружить, но те покинули помещение и вернулись в Славянск.

На следующий день после захвата обладминистрации небольшая группа активистов организации «Донецкая республика» во главе с Пургиным неожиданно выдвинула требование к областному совету принять постановление о вхождении в состав России, тот, естественно, ничего не принял. Тогда из активистов 7 апреля был создан «Народный совет», которому были представлены заранее разработанные документы по созданию ДНР. Совет провозгласил республику, назначил на 11 мая референдум о выходе из состава Украины и обратился к России с просьбой оказать помощь. Митинг у здания обладминистрации утвердил решение Совета.

Идея создания республики была подхвачена донецким олигархатом уже для других целей: она давала им определённые преимущества. Сдав потом республику путчистам, они получали бонусы в торге за свои активы. Такую же операцию предательства олигархат провёл в 2004 году с провозглашением для торга с командой Ющенко «Украинской юго-восточной республики».

Благодаря целеустремлённости Пургина, вопреки воле Москвы, была создана Донецкая народная республика, а олигархат пытался использовать её в своих целях, распространяя идею создания республик на Харьков и Луганск.

В этот же день мне через посредника позвонил Пушилин и предложил по аналогии с ДНР создать Харьковскую народную республику и сбросил документы по ДНР. Документы были хорошо подготовлены, и было видно, что они готовились заранее. Рассмотрев документы, мы отказались, поскольку такое провозглашение ХНР было просто не подкреплённым никакими планами символическим лозунгом, за которым ничего не стояло и не планировались никаких действия по его реализации.

После этого такое же предложение поступило лидеру одной из харьковских групп сопротивления, и тот согласился объявить ХНР. К концу дня он сделал список «народного совета» в несколько десятков человек и в фойе обладминистрации провозгласил ХНР. За этим громким заявлением потом не последовало никаких дальнейших действий.

С луганским сопротивлением вопрос провозглашения Луганской народной республики на том этапе также не был согласован. О создании ЛНР после долгих переговоров с Донецком объявили только 27 апреля, донецкие пообещали луганчанам, по всей видимости, поддержку Москвы и убедили лидеров сопротивления в целесообразности таких действий.

Как бы там ни было, провозглашение ДНР и ЛНР и попытка создания ХНР были сделаны вопреки официальной на то время позиции российского руководства. Россия (в отличие от действий Крыма) никак не отреагировала на провозглашение республик, не признала их и до лета не оказывала серьёзной поддержки.

Провозглашение республик было неожиданным не только для населения, но и для подавляющего большинства активистов сопротивления. Ранее такие требования не выдвигались, и в регионах люди начали искренне верить, что после провозглашения ДНР и ЛНР всё пойдёт по крымскому сценарию, и Россия поддержит республики. Всё это ввело людей в заблуждение, создав иллюзию того, что в принципе не могло состояться. Без российской поддержки республики не имели ни сил, ни возможностей выстоять против усиливающейся государственной машины путчистов.

Захват силами сопротивления зданий администраций в Харькове и Донецке и СБУ в Луганске в начале апреля был полной неожиданностью для украинских и российских элит. Такая “самодетельность” не вписывалась в планы Киева и Москвы, и с этим надо было что-то делать. Для России проблема Крыма была уже решена, и протесты на Юго-Востоке только усложняли ситуацию. Если бы республики “по договорённости” были сданы путчистам, то это многое бы упростило во взаимоотношениях Москвы, Киева и Запада. Существует версия, что одна из околоремлёвских группировок готовила и для Юго-Востока крымский сценарий, но это всего лишь версия.

После провозглашения республик отношение путчистов к сопротивлению в Харькове, Донецке, Луганске и Одессе принципиально отличалось. Они на удивление не предпринимали никаких мер по ликвидации очага сопротивления на Донбассе, и республики в течение трёх месяцев спокойно существовали.

В апреле я несколько раз бывал в Донецке и Славянске и видел, что, несмотря на громкие заявления, республики никто не трогает. Вся республиканская власть ограничивалась территорией баррикад, собранных из всякого хлама вокруг администрации. Республики жили какой-то своей жизнью, правили ими на тот период люди, подконтрольные местному олигархату, и, по всей видимости, шёл торг, на каких условиях их сдать. В городе параллельно существовала городская и региональная власть, подчиняющаяся Киеву, друг друга они не трогали.

Донецк никто не готовил к обороне, и его, похоже, не собирались защищать, спокойно готовя референдум о суверенитете. То, что я видел в Славянске, принципиально отличалось от Донецка: город серьёзно готовился к обороне, оцетинившись баррикадами из бетонных блоков. Вокруг здания городской администрации был сооружены по всем фортификационным правилам высотой метра три двойные баррикады из мешков с песком, а в узловых точках города стояли вооружённые блокпосты.

По Харькову было принято решение провести силовую операцию и зачислить активистов. По команде Авакова город был жёстко зачищен переброшенным из Винницы спецназом “Ягуар”, поскольку харьковский “Беркут” отказался выполнять его распоряжения. В ходе этой операции были арестованы лидеры “Юго-Восточного блока” и 66 активистов харьковского сопротивления, на годы попавшие в тюрьму. Это было предсказуемо, путчисты не собирались сдавать город, до этого меня не раз приглашали на “беседы” руководители харьковского СБУ и прямо говорили, что Харьков они не отдадут. В город были стянуты дополнительные силы, в том числе бригада нацгвардии, которые пресекали все попытки силовых акций, но, несмотря на репрессии, протесты в Харькове продолжались.

Новый импульс протестному движению придала попытка провести референдум о суверенитете. Для согласования вопросов, выносимых на референдум, мы выехали в Донецк для переговоров с руководством ДНР. На переговорах с Пушилиным и Пургиным меня удивила их жёсткая и бескомпромиссная позиция, особенно Пургина, — только государственный суверенитет и выход из состава Украины.

На то время до нас уже было доведено, что крымский сценарий в других регионах не повторится, поддержки из Москвы не будет, и она не собирается признавать республики, но Донбасс решил идти до конца и провести референдум о независимости, несмотря на рекомендации российского президента

не делать этого. Знали об этом Пушилин и Болотов, но никакие доводы не действовали, и мы не смогли договориться.

Референдум по донецкому сценарию был обречён на непризнание с далеко идущими последствиями, и в Харькове референдум решили не проводить. К тому же поступали сигналы и рекомендации ставить вопрос о федерализации Украины и создании автономии Юго-Востока.

Протестное движение на Юго- Востоке так и осталось не объединённым, каждый регион продолжал действовать самостоятельно, даже бросок Стрелкова на Славянск никак не пытались увязать с событиями в Харькове. Ни элиты Юго-Востока, ни государственные структуры России не предприняли серьёзных шагов по созданию руководящего центра сопротивления. “Крымская инициатива”, не подтверждённая реальной поддержкой российских структур, только дезориентировала всех и вела к потере доверия к протестному движению. Республики также не выполнили функции объединительного центра сопротивления Юго-Востока.

Была ещё попытка объединения сопротивления на Юго-Востоке без Донецка и Луганска инициативной группой “Новая Русь”, находившейся на территории России, но она не была поддержана местными элитами и также не стала объединительным центром протестного движения.

В середине апреля неожиданно для донецких “республиканцев” был запущен проект “Малороссия”, а в Славянск из Крыма вошёл отряд Стрелкова, и начали подниматься малые города Донбасса. Олигархату Донбасса так и не удалось полностью подмять под себя республики и обуздать народную стихию.

Запад, напуганный решительными действиями России в Крыму и к тому же хорошо помня, как в 2008-м Россия быстро разобралась с Южной Осетией и Абхазией, опасался повторения таких же событий на Украине. 17 апреля 2014 года в Женеве ЕС, США, Россия и Украина подписали заявления по деэскалации конфликта на Украине, которым коллективный Запад пытался остановить массовые протесты против путчистов на Юго-Востоке и разоружить ополчение Донбасса. Из этой попытки ничего не получилось, поскольку путчисты отказались разоружать своих боевиков, а протесты не прекращались, и у Киева не было сил подавить их.

Проект “Малороссия”

Развитие протестного движения могло привести к непредсказуемым результатам, в том числе и для России, но Москва все проблемы продолжала решать через продажные украинские элиты, напрямую не вмешиваясь в нарастающие народные протесты.

По всем действиям российского руководства было видно, что сложились две тенденции и две околосмоленские группировки. Одна ставила задачу бороться за всю Украину и через её федерализацию сделать как минимум нейтральной России страной, вторая ставила задачу повторить крымский сценарий на Юго-Востоке и отделить его от Украины.

В итоге Кремль с середины апреля начал ориентироваться на решение проблемы Донбасса путём федерализации Украины и создания автономии Юго-Востока, с чего, собственно говоря, и начинались протесты. Такое решение устраивало и донецкий олигархат, который стремился сохранить свои активы и влияние на Донбассе, естественно, только в составе Украины.

С этой целью предпринимается ещё одна попытка объединения сил сопротивления в рамках проекта “Юго-Восток”, переименованного позже в “Новороссию”, направленного на федерализацию Украины и создание юго-восточной автономии. Целью проекта было не отделение Новороссии от Украины, как многие тогда считали, а консолидация сил сопротивления для переговоров по будущему устройству Украины на федеративных основах и создание в будущем мощного пула вместе с олигархатом для силового и политического давления на тогда ещё слабых путчистов и возможной смены власти в Киеве на лояльный России режим. Руководил проектом Олег Царёв, единственный из руководства Партии регионов порвавший с ней и начавший действовать в интересах сопротивления Юго-Востока. Естественно, в рамках этого движения никаких призывов и действий, направленных на отделение от Украины, не проводилось.

Эта инициатива была принята в штыки олигархатом и руководством ДНР и ЛНР, противившимся реализации проекта. В объединённый штаб “Новоросси́и” входили представители всех регионов, кроме Донецка и Луганска, которые принципиально игнорировали эту структуру, хотя её штаб вначале находился в Донецке. Для донецких “новороссы́”, пытавшиеся всех объединить и лишить их реальной власти на Донбассе, были чужими.

Бросок Стрелкова на Славянск

Ситуация ещё больше осложнилась, когда первая группировка, стремившаяся развить успех Крыма и взять под контроль Юго-Восток, неожиданно спутала разложенные карты броском группы экс-полковника ФСБ Стрелкова на Славянск, определившим дальнейшие неоднозначные и противоречивые действия российского руководства на Донбассе. Это было продолжение “крымской инициативы”. Стрелков 12 апреля с территории России вошёл в Славянск и привёл из Крыма 52 ополченца из разных регионов Украины и России, вооружённых автоматами.

Конечно, действовал он не самостоятельно. По результатам успешно завершившейся операции в Крыму руководители группы Малофеева и стоящие за ними более высокие чины посчитали возможным провести такую же операцию в глубоком тылу на Донбассе. Поддержки российского руководства у них наверняка не было, и действовали они по своей инициативе. Стрелков об этом мог и не знать.

Славянск был выбран в силу того, что там под руководством экс-мичмана Пономарёва было создано вооружённое ополчение, захватившее накануне оружие при штурме донецкого СБУ и контролировавшее ряд городов в окрестностях славянской агломерации.

Так в Славянске и близлежащих городах впервые началось организованное вооружённое сопротивление путчистам, которое никак не было увязано с событиями в Харькове и тем более с процессами в Донецке и Луганске, где готовились организовывать не вооружённое сопротивление, а почётную капитуляцию республик.

По воспоминаниям Стрелкова, он должен был продержаться хотя бы дня четыре, а потом должна была прийти помощь, но он оказался брошенным своими кураторами. Ему практически не оказывали помощи оружием, боеприпасами и продуктами, только Болотову из ЛНР удавалось перебрасывать боеприпасы.

В конце апреля нам из Харькова удалось по просьбе Царёва прорваться в Славянск с продуктами и лекарствами, и я видел, насколько сложная ситуация в осаждённом городе. Все силы украинской армии были брошены не на Донецк и Луганск, а на Славянск. Отряд Стрелкова сражался ещё почти три месяца, и половина отряда погибла. Они ждали помощи, но так и не дождались, за их спиной готовилась сдача республик.

Сейчас можно по-разному относиться к Стрелкову и его далеко не бесспорным заявлениям и действиям после возвращения в Москву, но не следует забывать, что весной и летом 2014 года он был общепризнанным символом сражающегося Донбасса, на который ориентировался Юго-Восток и стягивающиеся из России добровольцы.

События в Славянске заставили Киев предпринять решительные шаги по погашению очагов сопротивления на Юго-Востоке. По республикам был сговор, и их готовили к капитуляции, для подавления Славянска были брошены силы украинской армии с авиацией и танками при поддержке карательных батальонов укронацистов. Харьков и Одесса оставались непокорёнными.

По Харькову предприняли ряд упреждающих мер, не ограничившись первой зачисткой города, второй удар нанесли в конце апреля, арестовав остатки руководства сопротивлением после прорыва в Славянск с гуманитарной помощью и обвинив их в “подготовке” теракта на День Победы. Побоялись, что Харьков пойдёт таким же путём, хотя это было уже не осуществимо, поскольку сопротивление было обезглавлено.

Мирно протестовавшую Одессу в назидание другим регионам Юго-Востока жесточайшим образом наказали 2 мая, стянув туда националистов и футбольных ультрас. Организованная провокация закончилась кровавой расправой

над активистами одесского сопротивления, в которой заживо было сожжено 48 человек.

Восставший Славянск и намеченный на 11 мая референдум о статусе республик изрядно напугали путчистов и стоящий за ними Запад. Для пресечения возможного распространения крымского сценария на другие регионы Юго-Востока в Москву перед самым референдумом прибыл посланник ОБСЕ Буркхальтер.

“Доводы” посланника Запада, по всей видимости, оказались очень убедительными, слишком уж неуверенно выглядел президент России на последовавшей затем пресс-конференции. Россия признала легитимность Порошенко, поверив обещаниям о федерализации Украины. Не последнюю роль сыграл и посол Зурабов, убедивший Москву в возможности договориться со своим бизнес-партнёром. Можно было только поражаться “доверчивости” Кремля.

После приезда “гостя” и заявления Путина о целесообразности переноса референдума о статусе республик миссия Стрелкова, естественно, была обречена, никто ему поддержки оказать уже не мог. Намеченный референдум о суверенитете республик всё равно состоялся. Люди, искренне поверив в возможность повторения на Донбассе крымского сценария, массово поддержали его, не подозревая о невозможности его реализации.

Перехват управления ДНР и ЛНР

В сложившейся ситуации вести переговоры с Порошенко о будущем Юго-Востока через посредника — донецкий олигархат — Кремлю явно было не с руки. Принимается решение перехватить управление ДНР у ставленников олигархии, слишком уж лояльных “ахметовским”. Для реализации договоренностей с Порошенко и возвращения республик на условиях федерализации премьер-министром ДНР 15 мая назначается засветившийся в Крыму “эффективный менеджер” Бородай из группы Малофеева, а для подчинения Славянска Донецку министром обороны республики стал находящийся в Славянске Стрелков.

Олигархия не ожидала такого “подарка” и затряслась от ярости. Взбешённый Ахметов 19 мая делает публичное заявление о “бандитской республике” (когда ею управляли его ставленники, он скромно молчал) и призывает весь Донбасс бойкотировать республику, но олигарха уже никто не слушал. Всё это только подтверждало версию о готовящейся сдаче республик. После проведения референдума и нарушения договорённости Донбасс был обречён на войну.

Независимо от подковёрных договорённостей в мае и июне усиливалось военное противостояние на Донбассе, поднимались малые города и брались за оружие. В Луганской области поднялись казаки, участвовали прорывы российско-украинской границы. В итоге образовался ряд “коридоров” на границе, и Донбасс с этого времени стал практически непобедим. В Харькове и Одессе всё было зачищено, и подниматься было уже некому.

После прихода к власти Порошенко позиция российских властных структур была направлена на достижение компромисса с властью путчистов, и в июне активизировался проект “Новороссия” с целью возродить идею федерализации Украины с объединённым Юго-Востоком. Кремлёвские кураторы “убедили” руководство республик пойти на объединение в единое конфедеративное “государство” с присоединением остальных регионов Юго-Востока, и 24 июня оно формально было создано во главе с Царёвым. Тогда же с участием ОБСЕ начались прямые переговоры Киева с республиками, и 23 июня было заключено перемирие с тем, чтобы с 1 июля начать процесс полномасштабного примирения на Украине.

Но ничего этого не могло уже произойти, поскольку киевская власть находилась под полным контролем американцев, основной задачей которых было втягивание России в военный конфликт на Украине. Порошенко 30 июня отдал приказ о наступлении, и война на Донбассе разгорелась с новой силой. Позиция России по достижению компромисса с властью путчистов оказалась ошибочной, и она шаг за шагом отступала и теряла свои позиции на Украине, а власть путчистов медленно и уверенно укреплялась.

В этой ситуации восставший Славянск уже был никому не нужен, но он продолжал мужественно сражаться и стоял до начала июля. В раскладах

“соглашателей” гарнизон Славянска должен был “геройски погибнуть”, и вооружённое сопротивление на этом бы и закончилось. Но Стрелков принял неожиданное решение и, спасая людей, ушёл из Славянска, уводя уже не отряд, а разросшуюся примерно до двух тысяч боеспособную “Славянскую бригаду”, чем вызвал гнев в околославянской тусовке и бизнес-элите Донбасса. Такой “наглости” от него не ожидали, и последовала мерзкая миссия “обличителя” Кургиняна на Донбасс. С яростью бешеного пса он набросился на Стрелкова, обвинив его во всех смертных грехах, в предательстве и сдаче Славянска (как он посмел не сгнить в осаде, а выжил!). Такое заявление возымело обратный эффект, эпических сцен театрального режиссёра не поняли, и ему пришлось срочно ретироваться из Донбасса.

Стрелкова даже пытались обвинить в сговоре с путчистами и получении от них немалой суммы денег. Об этом свидетельствовала бывший мэр Славянска Штепа, которую Стрелков за попытку провести в город группу “Правого сектора” держал в подвале. Потом эта продажная личность несколько лет сидела со мной в одной тюрьме и за готовность услуживать тюремному начальству и следствию была презираема даже уголовниками. Такие свидетельства и ломаного гроша не стоят.

Вслед за отступающим Стрелковым украинская армия без серьёзных боёв в середине июля пришла в пригороды Донецка и Луганска, и война стала делом уже значительной территории Донбасса, сил противостоять у республик практически не было. Разрозненные ополченческие отряды Стрелкова, Мозгового, Ходаковского, Безлера и казаков сдержать всю мощь украинской армии не могли. Группа Стрелкова первой оказала организованное вооружённое противодействие путчистам и – хотела этого или нет – привела за собой войну на Донбасс.

Порошенко с подачи американцев решил ликвидировать республики военным путём, и у него для этого имелись все возможности. Если посмотреть на карту боёв тех дней, то видно, что республики уже были практически отрезаны от российско-украинской границы и отсечены друг от друга. Всерьёз защищаться города Донбасса заранее не готовились, и ситуация приобретала драматический характер. Между Горловским и Иловайским выступами украинской армии оставалось несколько десятков километров, и встречный танковый бросок в течение суток мог закрыть “котёл” вокруг Донецка.

Разгром украинской армии

Такое развитие ситуации грозило России серьёзным геостратегическим поражением, Украина полностью уходила под влияние США, Донбасс реально зачищался бы от ополчения, и на всей территории Украины устанавливалась укронацистская диктатура, контролируемая Соединёнными Штатами. Все попытки российского руководства уйти от силовых действий на Украине и потворствовать путчистам оказались тщетными, надо было спасать республики, и косвенно участвовать всё-таки пришлось.

В очередной раз меняется тактика сдерживания путчистов и стоящего за ними Запада, при этом главная цель оставалась неизменной – Донбасс должен быть в составе федеративной Украины. Она не афишировалась, и для её реализации необходимо было отстранить слишком “патриотичное” руководство и актив республик и поставить во главе другое, которое бы не стремилось “дойти до Киева”, а беспрекословно выполняло команды из Москвы. Действующие руководства и представителей местной олигархии “мягко” отстранили, Бородай ушёл в отставку 7 августа, а Стрелкову и Болотову объяснили, что пока они в руководстве республик – помощи от Москвы не будет. Если уходят, всё будет нормально. Они поняли и 14 августа покинули территорию Донбасса. К власти были приведены лояльные Кремлю Захарченко в ДНР и Плотницкий в ЛНР.

Захарченко официально заявил, что из России после обучения вернулось 1200 “ополченцев” и более ста единиц бронетехники, под это заявление на полную мощь заработал “военторг”, задул “северный ветер”, и ополчение было усилено силами и средствами.

Дальше последовала силовая операция “принуждения Порошенко к миру”, но не с целью разгрома украинской армии (на что многие непосвящённые

надеялись), а заставить его подписать соглашение о перемирии и начале процесса федерализации Украины. Эту навязчивую идею пытались реализовать теперь уже силовым путём.

Последовало августовское мощное наступление ополчения, приведшее к разгрому украинской армии в “котлах” под Саур-Могилой и Иловайском и завершённое в феврале 2015 года в “котле” под Горловкой. Значительные территории Донбасса были освобождены, и угроза ликвидации республик ликвидирована. Ополчение дошло до пригородов Мариуполя и готово было его взять, но поступила команда остановиться.

Сейчас ходит много версий, что могли бы пойти и дальше, до Одессы и Харькова, и освободить весь Юго-Восток. При этом стоит задаться вопросом: а были ли для этого силы и возможности? В той ситуации ополчение самостоятельно принимать решения не могло, это была уже проблема Москвы, и она её решала с учётом политических и военных аспектов отношений с Украиной и Западом. На то время уже было принято решение разрешать украинский кризис путём превращения Украины в федеративное государство, и при этом наверняка учитывались интересы клана Ахметова с его металлургическими заводами и портом в Мариуполе. Поэтому наступательные операции проводились с учётом уже принятых решений и закончились с половинчатым результатом.

Минские соглашения

Порошенко принудили сесть за стол переговоров, российский президент предложил “план на коленке”, и так начал рождаться Минский переговорный процесс, закончившийся подписанием 5 сентября Минского протокола, за которым просматривалась идея федерализации Украины, которая уже принципиально не могла быть реализована.

Главный смысл протокола – условия прекращения боевых действий и особый статус Донбасса в составе Украины.

Когда все мы, причастные к протестному движению, прочитали текст соглашения, не поверили, что такое может быть. Шесть месяцев противостояния, от мирных митингов до полномасштабных боевых действий с применением бронетехники и авиации, тысячи погибших и в тюрьмах, разгром противника, “марш пленных” по Донецку и торжество победы... Трудно было представить после всего пройденного, что можно вот так взять и остановиться, не добившись результата!

Потом последовало подписание Меморандума от 19 сентября о порядке разведения сторон, а 12 февраля 2015 года – Декларации Нормандской четвёрки, узаконившей Минские соглашения.

Соглашения формально направлены на мирное урегулирование военного конфликта на Донбассе, но предусмотренные в них механизмы установления мира не устраняют причины, приведшие к конфликту.

На этапе их заключения российское руководство решило добиваться включения Донбасса в состав Украины со специальным статусом и через федерализацию в будущем возродить проект “Новороссия”, но эта идея ни к чему не привела и со временем зашла в тупик. Украина уже стала неонацистским государством, и о никакой федерализации не может быть и речи. Сегодня можно говорить о провале Минского процесса, а тогда этот результат был не таким явным. Идея федерализации на данном этапе бессмысленна, она уже не реализуема, слишком много крови пролито с двух сторон, и примирить противоборствующие стороны уже не удастся.

Минские соглашения не могли разрешить конфликт и потому, что стороны конфликта видят по-разному будущее Украины, у них диаметрально противоположные интересы. Для США ослабленная Украина с подконтрольной властью нужна как плацдарм для давления на Россию и источник военного конфликта, который может в любой момент возникнуть на границах России. Пользуясь поддержкой США, украинский режим противостоит во всем России и строит из Украины Анти-Россию.

Россия же видит Украину как минимум нейтральным и федеративным государством с лояльной России властью и Донбассом в своём составе. Минские соглашения никак не могут разрешить противоречия. В соглашениях нет объединительной платформы, которая могла бы привести к согласию сторон.

Несмотря на явную бесперспективность реализации соглашений, все причастные к конфликту постоянно заявляют, что альтернативы Минску нет. Естественно, встают вопросы – почему соглашения не выполняются, и тем не менее от них не отказываются, и почему не предложено другого, более действенного механизма урегулирования конфликта?

Хорошо известно, что для прекращения любого конфликта необходимо устранить причины, приведшие к нему, без чего он принципиально не может быть разрешён. Минский процесс тупиковый и не несёт таких идей, это всего лишь временная мера остановить горячую фазу войны.

Уроки “Русской Весны”

“Русская Весна” и начавшееся “снизу” с таким размахом протестное движение на Юго-Востоке показало, что в этих регионах очень сильны пророссийские настроения и люди готовы их отстаивать, поскольку Украина оказалась для них мачехой. Но сплотивший всех истинно народный подъём и вера в возможность вернуться домой в значительной мере оказались невостребованными.

Опыт народных протестов также продемонстрировал, что на Украине нет политических сил, способных отстоять русское самосознание большинства населения и добиться реализации его прав. Вся украинская элита была прозападной, при этом её часть играла в “прорусскость” и создавала иллюзию борьбы за российский вектор развития Украины.

Массовые народные протесты не привели и не могли привести к успеху. Исторический опыт показывает, что такие протесты без организующей структуры практически никогда не приводят к конкретному результату, если их не подхватывают и не возглавляют элиты, обладающие финансовыми и административными ресурсами, или не поддерживают извне структуры заинтересованных государств.

Протестное движение на Юго-Востоке не входило в интересы украинской элиты и российского руководства, оно имело шанс на успех только при поддержке хотя бы одной из этих сторон, но беспрецедентный народный порыв никем не был поддержан.

Переворот же путчистов был хорошо подготовлен, поддерживался большинством украинской элиты и направлялся государственными структурами Запада. Организаторы переворота отлично знали его цели и реализовывали их силовыми методами. Остановить путчистов на начальном этапе могла только сила, как это было продемонстрировано в Крыму. Мирные попытки населения остановить процесс сползания страны к укронацизму выглядели наивно, нельзя же с цветами идти против дубины. В связи с этим мирный протест был обречён на поражение независимо от предпринимаемых действий.

Позиция российских властных структур на всём протяжении конфликта была и остаётся неоднозначной. Кремль оказался перед тяжёлым выбором: с одной стороны, надо было защитить Юго-Восток, с другой – Россия – великая держава, у которой много внутренних и внешних интересов и обязательств, и принимаемые решения должны быть взвешенными. Конечно, можно было распространить крымский сценарий на все регионы Юго-Востока, они “на ура” голосовали бы за уход из Украины, но насколько далеко мог зайти Запад – неизвестно. Могло бы закончиться без серьёзных последствий, а могло и наоборот – с экономической, транспортной и финансовой блокадой России и катастрофическим падением уровня жизни населения, так что всё должно было просчитываться и приниматься взвешенное решение.

Политика невмешательства и стремление не втянуться в вооружённый конфликт серьёзного успеха не имела, в результате косвенно всё равно пришлось вмешаться. Тем не менее время показало неоправданность половинчатых решений, принятых весной и летом 2014 года в попытке удержать всю Украину через её федерализацию. В итоге Юго-Восток не защитили, военное сопротивление Донбасса пришлось поддержать, военный конфликт на границе России продолжается, отношения с Западом серьёзно обострились, а на всей территории Юго-Востока установился укронацистский террор. То есть того, ради чего изначально с марта 2014-го боролось российское руководство, достичь не удалось. Украина осталось унитарной, интересы населения

Юго-Востока никак не защищены, и оно находится фактически под оккупацией.

Трагична и судьба Донбасса, мужеством этих людей, вставших с оружием в руках на защиту своей чести и достоинства, можно только восхищаться, но непокорность режиму путчистов досталась слишком кровавой ценой. Ясно, что Россия ни при какой ситуации не допустит падения республик, но официальная политика вталкивания Донбасса в укринацистскую Украину не имеет поддержки в республиках и подрывает веру в будущее. Донбасс искренне стремится стать частью России, а ему официально говорят о необходимости вернуться в стан своих врагов. Это трудный выбор непокорённого Донбасса, он сражается и умирает за будущее Юго-Востока, и никогда уже не будет в составе этой Украины.

Половинчатость решений во многом породила сегодняшние проблемы; с другой стороны, вряд ли возможно тогда было поступить по-другому. Запад не собирался просто так отдавать Украину, сил у России хватило только на Крым, в других регионах пришлось отступать и вести «арьергардные бои» на Донбассе. Элита Юго-Востока отказалась от противостояния путчистам и повсеместно предала «Русскую Весну», а без местной элиты Москва не решилась поддержать народные протесты.

Судьбоносные события в любом обществе должны созреть, и тогда спусковой механизм приводит в движение общественные силы. В обществе должна созреть социальная база и появиться движущие силы, способные реализовывать назревшие преобразования. В 2014 году общество было готово к этому, но не было необходимой движущей силы, и протест потерпел поражение. Повторить в обозримом будущем на Украине сценарий «Русской Весны» невозможно, там нет сегодня ни первого, ни второго. Это подтверждает слова Ленина, произнесённые им в 1917 году: «Вчера было рано, а завтра будет поздно», — любому событию своё время.

Со временем с учётом всех факторов ещё предстоит оценить объективные и субъективные причины и последствия «Русской Весны», приведшие к таким неоднозначным результатам. Частично протестный потенциал на Юго-Востоке, несмотря на репрессии, ещё сохранился. Люди терпят режим, потому что им деваться некуда, и надо быть готовым, что при определённой ситуации протестная волна вновь может захлестнуть Юго-Восток. России всё равно придётся решать проблему Украины и Донбасса, и исходить придётся из того, что правящий режим может быть отстранён от власти только силой и при жёсткой денацификации страны. Другой альтернативы уже нет.